

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творятъ, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 7.

1860.

Апрѣля 12-го.

Содержаніе: О хожденіи на св. Пасху съ иконами.— Поученіе о трезвости.— Названія: пастырь, священникъ, попъ. Извѣстіе изъ Смоленска.— Привѣтствіе преосвященнаго Антонія паствѣ смоленской.

О ХОЖДЕНИИ НА СВ. ПАСХУ СЪ ИКОНАМИ.

Во всей Великороссіи, по существующему издавна обычаю, священно-и церковнослужители въ дни пасхальные ходятъ по приходамъ съ св. иконами, т. е. берутъ св. иконы изъ храма, приносятъ ихъ въ каждый домъ и тамъ, въ присутствіи семейства, отправляютъ пасхальный молебенъ (1). Иконы, которыя обыкновенно носятъ въ это время по домамъ, слѣдующія: икона воскресенія Христова, Запрестольный крестъ, икона Богоматери—также запрестольная...

(1) Въ Малороссіи, а также и въ Великороссіи по городамъ, ходятъ только съ однимъ напрестольнымъ крестомъ; при чемъ, вмѣсто пасхальнаго молебна, поются только девятая пѣснь (съ припѣвомъ) пасхальнаго канона, тропарь праздника, и затѣмъ бываетъ краткій отпустъ.

Впрочемъ выборъ св. иконъ не вездѣ бываетъ одинаковъ; въ иныхъ мѣстахъ носятъ одну икону Богоматери—запрестольную, въ другихъ—три, четыре и болѣе св. иконъ, которыя или относятся къ событію праздника, или изображаютъ храмоваго святаго, или—особенно уважаемаго, мѣстно чтимаго, угодника Божія.

Въ ношеніи иконъ участвуютъ сами прихожане, иногда изъ лицъ принадлежащихъ тому семейству, въ домъ котораго переносятся иконы изъ ближайшаго дома, а большею частію посторонніе, имѣющіе къ тому особое побужденіе, которые за нѣсколько дней до св. Пасхи объявляютъ о своемъ желаніи священнику, испрашиваютъ у него благословенія, а если таковыхъ много, то—и распоряженія касательно очереди въ ношеніи св. иконъ. Участіе прихожанъ въ ношеніи св. иконъ происходитъ или въ слѣдствіе даннаго обѣта, потому иногда въ числѣ такъ называемыхъ *богоносцевъ* бываютъ и женщины; или въ слѣдствіе усердія къ храму Божию, потому что *богоносцами* собираются, при хожденіи, ладонь, свѣчи и другія пожертвованія на храмъ, какъ то: холстъ, утиральники, платки, для подстилки подъ св. иконы, или въ слѣдствіе бѣдности и сиротства, потому что если когда, то особенно въ дни пасхальные бѣдные и сироты въ домъ каждаго хозяина встрѣчаютъ привѣтливое радушіе, а въ иныхъ домахъ получаютъ и добротное подаваніе. Тамъ, гдѣ *поднимается* много св. иконъ, большихъ и малыхъ, въ ношеніи малыхъ иконъ не рѣдко участвуютъ и дѣти самихъ священнослужителей.

Въ назначенное время, непосредственно ли послѣ литургіи, или послѣ вечерни на первый день Пасхи, или же на другой день—въ понедѣльникъ послѣ литургіи, избранные *богоносцы*, взявши изъ храма св. иконы, отпра-

ляются въ ту часть прихода, гдѣ предположено хожденіе; при этомъ, обыкновенно, сопровождаютъ ихъ и сами жители той части прихода. Въ иныхъ мѣстахъ съ принесенными изъ храма иконами жители сами, при пѣніи тропаря: *Христосъ воскресъ*... обходятъ кругомъ своего селенія или деревни; въ иныхъ—это обхожденіе совершается вмѣстѣ съ церковнымъ причтомъ, при чемъ во время шествія отправляется пасхальный молебенъ съ пѣніемъ всѣхъ тропарей, и послѣ сего уже начинается самое хожденіе изъ двора во дворъ. Въ большихъ селахъ, гдѣ подобное обхожденіе неудобно, а иногда вовсе невозможно по обширности или гористому положенію ихъ, или по другимъ препятствіямъ, священнослужители вмѣстѣ съ св. иконами прямо изъ храма идутъ въ очередной домъ, и затѣмъ по порядку переходятъ въ слѣдующіе.

По принесеніи св. иконъ въ приходскій домъ, тотъ часъ возжигаются предъ ними свѣчи. За тѣмъ, священникъ, въ епитрахили, а въ иныхъ мѣстахъ—облачившись въ ризы, начинаетъ молебенъ св. Пасхи, по окончаніи котораго, по желанію хозяина дома, поются ипогда и другіе молебны: Божіей Матери, святымъ угодникамъ, или панихида ('). По окончаніи молебна, все семейство подходитъ къ св. кресту, прикладывается къ иконамъ, христосуется съ священнослужителями; при чемъ старшіе въ семействѣ дарятъ имъ красныя яйца, взаимно поздравляютъ другъ

(') Служеніе панихиды можно объяснить благочестивымъ желаніемъ раздѣлить радость о воскресшемъ Господѣ и съ усопшими. Въ Великороссіи большею частію не бываетъ такъ называемыхъ *проводъ* т. е. поминовенія усопшихъ, въ Малороссіи обыкновенно совершаемаго въ понедѣльникъ и вторникъ антипасхи; поэтому обычай совершать панихиды, во время свѣтлой седмицы, по домамъ, вмѣстѣ съ пасхальнымъ молебномъ, замѣняетъ существующій обычай въ Малороссіи—помянуть усопшихъ послѣ пасхальной недѣли.

друга съ свѣтлымъ праздникомъ, а хозяинъ дома благодарить священнослужителей по мѣрѣ усердія, или по принятому въ разныхъ мѣстахъ обычаю. Затѣмъ св. иконы переносятся въ слѣдующій домъ, въ сопровожденіи священнослужителей, или же безъ нихъ, если послѣдніе, по усердію хозяина, бываютъ приглашены остаться въ его домѣ для благословенія трапезы. По выходѣ изъ дома священникъ, въ упомянутомъ облаченіи, съ крестомъ въ рукѣ, сопровождается хозяиномъ до самыхъ воротъ двора; здѣсь преподаетъ сопровождавшимъ послѣднее благословеніе, и затѣмъ, вмѣстѣ съ причтомъ, переходитъ въ слѣдующій домъ, гдѣ совершается тоже самое, что и въ предыдущемъ. Въ заключеніе, когда всѣ двory обойдены, въ иныхъ мѣстахъ совершается, такъ называемый, *общій* молебенъ или посреди деревни, или въ полѣ на озими, послѣ котораго всѣ жители *прощаются* съ св. иконами и въ значительномъ количествѣ провожаютъ ихъ до слѣдующей деревни, если ихъ въ приходѣ нѣсколько. Провожающіе въ такомъ случаѣ большимъ хоромъ, или раздѣлившись на два хора, во время пути поютъ громогласно: *Христосъ воскресъ* Жители той деревни, куда переносятся св. иконы, по предварительному освѣдомленію, выходятъ на встрѣчу, берутъ иконы у *богоносцевъ* и несутъ ихъ къ своимъ домамъ. Здѣсь бываетъ тоже, что и въ предыдущей деревнѣ, т. е. или обходятъ съ св. иконами кругомъ всей деревни, или поставляютъ ихъ въ первомъ домѣ, съ котораго имѣетъ быть начато хожденіе. На ночное время, если деревня находится въ дальнемъ разстояніи отъ церкви, св. иконы остаются или въ очередномъ домѣ, или вносятся въ дома почему либо особенно сего желающихъ, наприм: набожныхъ вдовъ, зажиточныхъ прихожанъ, куда усердные богомольцы собираются для молитвы на значительную часть

ночи, или на всю ночь. Гдѣ же приходскіе дворы близко къ церкви, тамъ св. иконы, по прошествіи каждаго дня, къ вечеру возвращаются въ храмъ. По окончаніи хожденія по всему приходу,—которое, смотря по обширности прихода, или отдаленности деревень отъ храма, продолжается пять, шесть дней, а иногда всю недѣлю,—св. иконы окончательно приносятся въ церковь и поставляются на своихъ мѣстахъ.

Нельзя не согласиться, что обыкновеніе приносить изъ храма св. иконы въ дома поселянъ, для совершенія тамъ молебныхъ богослуженій,—когда бы это ни совершалось, во дни ли св. Пасхи, или въ другое время,—принадлежитъ къ числу тѣхъ христіанскихъ обычаевъ, существующихъ въ православной Церкви, коими возбуждается, поддерживается и раскрывается въ народѣ духъ вѣры и благочестія, благословляются и освящаются не только добрыя начинанія и дѣйствія, но и самыя жилища христіанъ, и каждое христіанское семейство, чрезъ принятіе подъ кровъ жилища своего св. иконъ и священнослужителей, вводится видимымъ образомъ въ тѣснѣйшее общеніе и единеніе съ Церковію. Но хожденіе священнослужителей въ дни св. Пасхи по домамъ прихожанъ съ крестомъ однимъ, или съ иконами, кромѣ общаго, имѣетъ особенное значеніе; оно составляетъ какъ бы продолженіе того торжественнаго служенія, которое совершается въ храмъ и способствуетъ къ поддержанію и продолженію того свѣтлаго и радостнаго настроенія духа, которое производится въ насъ торжественнымъ воспоминаніемъ о воскресеніи Спасителя нашего. Въ самомъ дѣлѣ, какую свѣтлую картину можетъ представлять хожденіе съ св. иконами! Съ одной стороны присутствіе св. иконъ въ каждомъ домѣ, благоговѣнное чествованіе ихъ, радостное пасхальное богослуженіе,

усердіе молящихся какъ домохозяевъ, такъ и всѣхъ присутствующихъ—все это невольно переносить мысль въ храмъ Божій, и каждый частный домъ представляетъ малою церковію. Священнослужители, прославивъ торжественнымъ богослуженіемъ воскресшаго Спасителя въ храмѣ, въ этомъ случаѣ являются ангелами вѣстниками о воскресеніи Господа для каждаго въ частности семейства, и своимъ присутствіемъ усугубляютъ общую радость. Съ другой стороны радость о воскресшемъ Господѣ, наполняя душу, проявляется свѣтлыми чертами и въ поступкахъ прихожанъ. Всеобщее радушіе, всеобщая любовь, которая примиряетъ между собою враждующихъ, которая богатаго равняетъ съ бѣднымъ, которая съ равнымъ усердіемъ предлагаетъ трапезу для родныхъ и не родныхъ, для званыхъ и незваныхъ, знакомыхъ и не знакомыхъ, далѣе—отсутствіе всякихъ неблагоприличныхъ игръ и пѣсенъ какъ до времени хожденія съ св. иконами, такъ и во время онаго, — все это такія явленія, которыя производятъ самое пріятное впечатлѣніе на душу.

Особенное же радушіе оказываютъ, въ это время, прихожане къ священнослужителямъ. Нельзя безъ справедливаго уваженія къ нашимъ поселянамъ смотрѣть на то, какъ не только зажиточный, но и самый посредственный домохозяинъ, послѣ молебствія, заботится о томъ, чтобы пріостановить священника со всѣмъ причтомъ для участія въ домашней радости; съ какимъ усердіемъ упрасиваетъ онъ *откушать хлѣба—соли*, какую Богъ послалъ! И это усердіе, это радушіе должно быть цѣнимо тѣмъ выше, что въ иныхъ мѣстахъ до совершенія молебствія въ тотъ день, когда оно предполагается, все семейство не приступаетъ къ трапезѣ въ ожиданіи благословенія священника. Вѣроятно это радушіе и расположенность

прихожанъ къ своимъ пастырямъ, а равно и большая близость нашихъ отцовъ и дѣдовъ къ прихожанамъ, большее умѣнье приспособляться къ ихъ воззрѣніямъ и обычаямъ,— служили основаніемъ того, что не только священнослужители сами, но и семейства ихъ принимали участіе въ общемъ приходскомъ празднествѣ.

Но въ томъ, что составляетъ лучшую, свѣтлую сторону въ праздничномъ торжествѣ нашихъ поселянъ, заключается иногда источникъ явленій, совершенно противоположныхъ, несвойственныхъ духу истинной радости и оскорбляющихъ святость праздника. Поселянинъ, — полный благоговѣнія къ религіозному обычаю принимать у себя въ домѣ св. иконы, трезвый, строго воздержный до совершенія молебнаго пѣнія въ его домѣ, радушный и общительный ко всѣмъ, начиная отъ священнослужителей, — подъ вліяніемъ того же радушія и братскаго общенія, подъ вліяніемъ живой радости свѣтлаго празднества, послѣ того, какъ совершенно уже у него въ домѣ молебное слово воскресшему Спасителю, предается иногда, безъ всякой осторожности и надлежащаго вниманія къ себѣ, праздному веселію, простирающемуся до нескромности, грубаго неприличія и самозабвенія. Не будемъ описывать тѣхъ мрачныхъ явленій, которыя въ нашихъ селахъ и деревняхъ, въ праздничные и особенно пасхальные дни, нерѣдко почти непосредственно слѣдуютъ за обрядовыми выраженіями религіознаго духа поселянъ, большею частію неумѣющихъ держаться въ предѣлахъ мѣрности и золотой середины. Кто знакомъ съ бытомъ и обычаемъ простаго народа во время церковныхъ праздниковъ, тому извѣстно, въ какой мѣрѣ ему нужны духовная помощь, разумный совѣтъ, пастырское руководство въ тѣ дни, которые онъ считаетъ особенно святыми, которые поставляетъ для себя

непремѣнною обязанностію освятить домашнею молитвою и присутвіемъ при общественномъ богослуженіи. Но, къ прискорбію, не можемъ не сознаться, что тѣ, на коихъ главнымъ образомъ лежитъ обязанность быть руководителями народа въ его духовнонравственной жизни, въ это время больше, чѣмъ во всякое другое оказываются безсильными служить дѣлу собственнаго призванія. Не одна человѣческая немощь нашихъ сельскихъ пастырей, но гораздо больше— духъ и обычай самаго народа служить причиною тѣхъ прискорбныхъ явленій въ нашемъ духовенствѣ, которыя нерѣдко можно встрѣчать въ его поведеніи среди прихода во время Пасхи, равно какъ и другихъ особенно чтимыхъ народомъ празднествъ. Постороннему зрителю, незнакому съ взглядомъ прихожанъ на своего пастыря, незнакому съ тѣмъ расположеніемъ, съ тѣмъ усердіемъ, съ тѣми просьбами и убѣжденіями, съ которыми они принимаютъ въ своемъ домѣ и угощаютъ его; можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ простой народъ уважаетъ своихъ священнослужителей и послѣ того, какъ видитъ ихъ иногда не совсѣмъ въ приличномъ положеніи. Отвѣтъ простой: въ нашемъ народѣ живо еще религіозное чувство, по которому онъ уважаетъ своего приходскаго священника ради его званія, ради его служенія, и снисходительно смотритъ на самыя его слабости и недостатки, особенно когда знаетъ, что его же собственное усердіе было причиною неблагоприличія. Съ этой стороны положеніе священника довольно затруднительно: не снизойди на прошеніе прихожанина, не раздѣли съ нимъ хлѣба—соли, потеряешь любовь его; снисходи на прошенія, подчинишься обычаямъ, легко и незаметно уступишь немощи человѣческаго естества.

Конечно было бы неразумною крайностію оправдывать священнослужителей въ тѣхъ неблагоприличіяхъ, которыя

часто бываютъ примѣтны въ ихъ поведеніи среди прихода въ время Пасхи, и служатъ къ соблазну простаго народа; съ другой стороны также крайнею несправедливостію было бы и невилѣть всѣхъ трудностей для духовенства— избѣгнуть причинъ, отъ коихъ происходятъ таковыя неблагопристойности. Сельскіе пастыри, и по своему званію, и по образованію, и по своему положенію въ общественной средѣ, стоятъ гораздо выше руководимаго ими народа. Поэтому какъ ни трудно, при существующей зависимости матеріальныхъ условій жизни нашего сельскаго духовенства отъ взгляда и благоволенія прихожанъ, выступить противъ укоренившихся обычаевъ, благоразуміе служителей церкви изыскало, однакожь, во многихъ мѣстахъ способы къ устраненію неблагообразныхъ явленій, случающихся, во время хожденія по приходу съ св. иконами, какъ со стороны народа, такъ и со стороны самаго причта, и къ поддержанію между поселенцами должнаго уваженія къ священному обычаю. Такъ во многихъ мѣстахъ введено въ обыкновение ходить съ св. иконами по приходу только до обѣда, чѣмъ конечно устраняются случаи нетрезвости, которая бываетъ главнымъ источникомъ всѣхъ неблагопристойныхъ явленій въ народѣ и духовенствѣ во время хожденія съ иконами. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ церковная служба совершается въ продолженіе всей свѣтлой седмицы, введено въ обычай ходить съ св. иконами только между утреней и литургіей. Въ многихъ деревняхъ, отдаленныхъ отъ церкви, и большихъ приходахъ, гдѣ утренняго времени шести или семи дней недостаточно для обхожденія всѣхъ домовъ, по взаимному соглашенію между народомъ и духовенствомъ, хожденіе по домамъ совершается безостановочно, и только по обхожденіи всей деревни, или значительныхъ частей ея, устрояются на общій счетъ всѣхъ

жителей селенія общія трапезы, въ которыхъ участвуютъ какъ священнослужители, такъ и сами прихожане, чѣмъ удовлетворяются—и гостепріимное чувство народа и естественная потребность подкрѣпленія утомленныхъ отъ продолжительнаго хожденія силъ духовнаго причта. Надобно желать, чтобы благоразумныя мѣры къ поддержанію и возбужденію въ народѣ должнаго благоговѣнія къ священному обычаю, равно какъ и къ устраненію всего, что со стороны и народа и духовенства можетъ оскорблять и унижать его, принятыя въ однихъ мѣстахъ, распространялись и въ другихъ!

Иные обычаи, соединявшіеся прежде съ хожденіемъ по приходу съ иконами, въ свое время согласныя съ духомъ и воззрѣніями народа, при измѣненіи духа народнаго и улучшенія его воззрѣній, проходятъ сами собою. Такъ, на прим., было когда-то, что въ хожденіи по приходу съ иконами во время Пасхи, вмѣстѣ съ священнослужителями участвовали ихъ жены и дѣти. Въ настоящее время и народъ по большей части считаетъ это лишнимъ и неумѣстнымъ, и само духовенство, главнымъ образомъ по собственному убѣжденію, а отчасти и въ слѣдствіе постороннихъ внушеній, признало нужнымъ оставить прежнее обыкновение, какъ неприличное. Правда, во многихъ еще мѣстахъ продолжаютъ дѣти священнослужителей ходить по приходу съ своими родителями; но и здѣсь сила обычая начинаетъ уже уступать сознанію. Сами дѣти, особенно священническіе и діаконскіе, какъ скоро выходятъ изъ дѣтскаго возраста, примѣчаютъ уже, что при совершеніи пасхальнаго молебнаго пѣнія совершенно можно обойтись и безъ нихъ, и что ручная плата, обыкновенно получаемая въ каждомъ дворѣ за одно только праздное хожденіе, не столько служитъ къ поддержанію ихъ училищ-

наго благополучія, сколько унижаетъ ихъ во взглядѣ самаго же народа, среди котораго они обращаются. Потому и они оставляютъ свою привычку, какъ не ведущую ни къ какой серьезной цѣли, кромѣ пустой траты времени, а иногда и здоровья.

Дай Богъ, чтобы все согласное съ духомъ представленнаго обычая, соотвѣтствующее величію пасхальныхъ дней и способствующее къ возбужденію и поддержанію религіознаго настроенія въ прихожанахъ, сохранялось и продолжалось; а все неприличное, неблагообразное, что подаетъ поводъ къ нареканію какъ на поселянъ, такъ и на духовенство, было оставляемо и искореняемо.

А. Воскресенскій.

ПОУЧЕНІЕ

О ТРЕЗВОСТИ.

И въ церкви, наконецъ, хочу говорить вамъ о томъ, о чемъ говорилъ, при случаѣ, въ домахъ вашихъ, т. е. о пьянствѣ. Неоскорбятся словомъ моимъ люди трезвые и не причастные этому пороку; да не оскорбятся и тѣ, кои чувствуютъ себя виновными, если не въ пьянствѣ, то въ частомъ и не всегда умѣренномъ употребленіи водки: — не обличать хочу ихъ, но увѣщавать и умолять, чтобы они совсѣмъ оставили давнюю привычку свою.

Вошло въ обычай пить водку: пьютъ ее по случаю и безъ случая, пьютъ будто по нуждѣ и безъ нужды, пьютъ въ мѣру и безъ мѣры, пьютъ старые и малые, мужчины и женщины, богатые и бѣдные, и бѣдные чаще и болѣе богатыхъ. Не на нашихъ глазахъ и не за нашу память завелся такой обычай; такъ было прежде и гораздо прежде насъ. Скажете: или мы лучше нашихъ дѣдовъ и отцовъ, что захочемъ отмѣнить обычай, котораго они держались?— Но скажите по совѣсти, хорошій ли это обычай? Не осудите ли вы сами пьянства? Даже тѣ изъ васъ, которые привыкли пить часто и не всегда въ мѣру, не скажутъ ли, что ничего хуже не можетъ быть, какъ пьянство? И такъ оно на самомъ дѣлѣ. Напьется кто въ праздникъ, или подъ праздникъ, первѣе всего въ церковь не пойдетъ, о Богѣ забудетъ, Богу не помолится; еслижъ и помолится, то какая молитва у пьянаго!... Неблагословить такого Господь!— Напьются родители, и досадятъ дѣтямъ своимъ и теряютъ у нихъ должное уваженіе; напьются дѣти, и окажутъ неповиновеніе и дерзость родителямъ своимъ, и какъ тѣ, такъ и другіе навлекутъ на себя гнѣвъ Божій. Напьется старикъ и теряетъ свое почтенное достоинство, и сѣдины свои подвергаетъ посмѣянію. Напьются жены и дѣвцы и теряютъ стыдъ, а часто съ тѣмъ и цѣломудріе, которое составляетъ украшеніе ихъ пола. Отъ пьянства у васъ свары, брани, гнѣвъ, ненависть, драки и много другихъ золъ и бѣдъ; чрезъ пьянство лишаются спокойствія совѣсти, а иногда и добраго имени на цѣлую жизнь; даже здоровье и жизнь, эти величайшіе и драгоцѣннѣйшіе дары Божіи, многіе безжалостно губятъ чрезъ пьянство. Но, что всего болѣе достойно сожалѣнія, иногда родители чрезъ пьянство теряютъ состояніе, теряютъ здоровье и преждевременно умираютъ; невинные-жъ дѣти остаются

въ сиротствѣ, безъ куска хлѣба, безъ пристанища. Горькая доля этихъ несчастныхъ вопіеть отъ земли къ Богу объ отщепеніи ихъ злымъ родителямъ. Такъ, много зла, много бѣдствій въ жизни происходитъ отъ пьянства. Всѣ вы можете видѣть это—кто на себѣ, кто на другихъ. Зачѣмъ же добровольно подвергать себя такому злу? Уже многимъ благомыслящимъ пришло это на мысль, и, при помощи Божіей, во многихъ уже мѣстахъ нашего православнаго отечества цѣлыми селами и общинами перестали совсѣмъ пить водку. Благочестивое сердце царя нашего порадовалось этой вѣсти, а святая православная Церковь благословила сіе доброе дѣло своихъ чадъ. Чтоже и намъ мѣшаетъ подражать доброму примѣру нашихъ православныхъ собратій, — къ нашему же благополучію? — Обычай? — Правда, что этотъ обычай слишкомъ вкоренился между нами, и трудно вдругъ уничтожить его; требуется съ нашей стороны большей силы, воли разумной; но за то больше и чести будетъ намъ, если мы сдѣлаемъ это трудное, но доброе дѣло. А сдѣлать можно. Вѣдь тѣ, которые совсѣмъ перестали пить водку, такіе же люди какъ и мы; у нихъ также было въ обычаѣ прежде пить; но они увидѣли, что это худо, захотѣли и перестали пить. Значить и мы можемъ тоже сдѣлать, если захочемъ. Да многіе уже и между вами гораздо прежде сего, по доброй волѣ, перестали пить водку, и не пьютъ. И, вѣрно, имъ лучше отъ того, и сами они сдѣлались лучше. И такъ совѣтую и всѣмъ вамъ оставить пить водку, и лучше оставьте совсѣмъ, чтобы не было искушенія. А для начала объявляю вамъ, чтобы отъ сего дня водки, которую вы привносили ко мнѣ въ домъ для потчиванія, по обычаю, при крещеніи дѣтей и другихъ случаяхъ, впредь никогда не приносили; равнымъ образомъ,

когда, по приглашенію вашему, мнѣ случится быть у кого изъ васъ въ домѣ, на трапезѣ водки прошу не поставлять. Самъ не буду пить, и вамъ не совѣтую. Даль бы Богъ хлѣбъ, а безъ водки обойтись можно.

Да и здоровья и всякаго благополучія можно пожелать безъ водки, и еще искреннѣе; ибо пьяный часто кривитъ душею. Если же на первый разъ вамъ трудно совсѣмъ отстать отъ обычая потчивать гостей при разныхъ случаяхъ въ жизни; то можно водку замѣнить пивомъ или брагою. Это будетъ и дешевле, и здоровѣе, и не вредно.

Чтожь еще шѣшаетъ вамъ оставить старую привычку? — Говорятъ одни: шинковъ много, идешь мимо, поповою соблазнишься. Но скажу вамъ, что если вы только въ этомъ думаете видѣть для себя препятствіе къ прекращенію пьянства, то такое положеніе дѣла мало для меня утѣшительно, и вамъ не много дѣлаетъ чести. Не дають силою что нибудь дѣлать только малолѣтнимъ дѣтямъ и людямъ безумнымъ, или скотамъ бессмысленнымъ, которые не имѣютъ ни разума, ни доброй воли; а человекъ разумный самъ долженъ выбирать, что для него хорошо, и по доброй воли дѣлать хорошее и избѣгать худаго. И доброе дѣло тогда только имѣетъ свою цѣну и бываетъ истинно добрымъ, когда дѣлается разумно и по доброй воли. Нѣтъ, возлюбленные, вооружитесь противъ пьянства силою воли, укрѣпите себя молитвою, призовите на помощь вашъ разумъ, и не ходите въ шинокъ, хотябы онъ былъ и очень близко, подъ рукою. Тогда всякій изъ васъ можетъ сказать: я не пью, не потому, что нѣтъ шинка, или не дають водки, а потому, что вижу въ томъ зло, и не хочу пить по доброй воли.

Вы спрашиваете другъ друга, а нѣкоторые и меня спрашивали: отъ кого это вышло чтобъ не пить водки?—

Не моя это выдумка. Нашлись добрые люди въ нашемъ же царствѣ, которые первые отрекались отъ употребленія водки, и не пьютъ ее досель; нашлись другіе, которые послѣдовали ихъ примѣру, и пошла эта вѣсть по всему царству нашему. Дошла она и до насъ, и вотъ я сталъ говорить объ ней вамъ, да и вы сами говорите о томъ же между собою.

Третьяго дня пришли ко мнѣ болѣе тридцати чело-вѣкъ и объявили, что они отсель не хотятъ, по доброй во-лѣ, пить водки, и просили на то моего благословенія. Это меня очень обрадовало. Возблагодарилъ я милосердаго Го-спода, пославшаго мнѣ такую радость. Благодарю и васъ добрые люди, явившіе собою благой примѣръ воздержанія и христіанскаго благонравія. Да благословить васъ Господь и укрѣпить своею благодатію!

Вы просили меня утвердить вашъ обѣтъ какимъ ни-будь церковнымъ обрядомъ, или записью именъ вашихъ въ особенный списокъ. Братіе мои! Что можетъ быть тверже и неизмѣннѣе воли Божіей? Посему какъ во всякихъ дру-гихъ случаяхъ жизни, такъ и въ семъ дѣлѣ, намъ лучше всего обратиться къ Богу, всецѣло предаться Его святой и всемогущей волѣ, и отъ Него Единаго просить и ожи-дать помощи и укрѣпленія. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи*, говоритъ псалмонѣвецъ, *и аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій* (Псал. 126. ст. 1.). Такъ и въ семъ дѣлѣ: если не Гос-подь укрѣпитъ насъ своею благодатію, ненадежна и при-сяга, которой нѣкоторые изъ васъ желали, тщетна и за-пись. Богъ наша крѣпость, Онъ наша сила, Онъ наше утвержденіе, Онъ наше радованіе, и не оставитъ насъ ни-когда, если мы обратимся къ нему съ истинною вѣрою и любовію. Я всегда, позванію моему и по любви къ вамъ,

молюсь Господу, да благія изъ васъ во благодати соблюдетъ, а лукавыя благи сотворитъ своею благодатию; а въ семь важномъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ благополучіе ваше и чадъ вашихъ, прошу и васъ всѣхъ вознести со мною теплыя молитвы къ Господу, чтобы тѣхъ, которые по доброй волѣ рѣшились уже не пить водки, Онъ самъ всемогущій укрѣпилъ своею благодатию въ ихъ добромъ намѣреніи; тѣхъ, которые колеблются еще между доброу рѣшимостію воздержанія и закоренѣлою привычкою къ пьянству, утвердилъ въ рѣшительномъ намѣреніи послѣдовать доброму примѣру своихъ собратій; а тѣхъ, которые не думали еще оставлять вкоренившейся въ нихъ привычки къ пьянству, озарилъ свѣтомъ благоразумія и подвигнулъ волю ихъ къ добру. Помолимся же, братіе, Господу Богу и Царицѣ небесной, и попросимъ помощи свыше на сіе доброе, хотя и трудное, для насъ дѣло. Аминь.

Свящ. Левъ Крамаренковъ.

НАЗВАНІЯ: ПАСТЫРЬ, СВЯЩЕННИКЪ, ПОПЪ.

Въ Австріи названіе *Pfarrer*—священникъ, а собственно настоятель прихода,—усвоено только р. католическимъ священникамъ, и духовнымъ лицамъ протестантскаго исповѣданія въ предѣлахъ Венгріи; въ собственныхъ же коронныхъ областяхъ Австріи настоятели протестантскихъ приходовъ называются только „пасторами“. Этимъ ограниченіемъ давно уже огорчалось протестантское духовенство. Огорченіе сіе основывалось на мѣстномъ значеніи слова

„пасторъ“, которое съ чешскаго языка значить „отчимъ“, а во многихъ мѣстахъ Богеміи этимъ именемъ называютъ тѣхъ людей, которые, по деревнямъ, нанимаются смотрѣть за мелкимъ скотомъ; почему названіе „пасторъ“, исключительно здѣсь усвоенное евангелическому духовенству, часто было предлогомъ къ насмѣшкамъ и глумленію надъ протестантскими духовными лицами, со стороны римскихъ католиковъ, — обидамъ впрочемъ такого рода, которыхъ нельзя было преслѣдовать законнымъ порядкомъ. Въ минувшемъ 1859 году, вѣнская евангелич. консисторія ходатайствовала предъ австрійскимъ правительствомъ объ отъѣнѣ лежащаго на протестантскомъ духовенствѣ запрещенія употреблять титулъ „*Pfarrer*“ — приходскій священникъ; но ходатайство его не уважено. Огорченные еще болѣе этимъ отказомъ, протестанты протестуютъ теперь въ газетахъ противъ такой несправедливости австрійскаго правительства, которое воспрещаетъ ихъ духовенству въ коронныхъ земляхъ Австріи пользоваться тѣмъ названіемъ, которое дозволено имъ въ Венгріи. Въ этомъ протестѣ выставляется на видъ декретъ 20-го декабря, 1784 года, которымъ тоже австрійское правительство дозволило греко-неунитскому духовенству употреблять титулъ „*Pfarrer*“, вмѣсто названія „попъ“ на томъ основаніи, что слово „попъ“ въ народномъ языкѣ принадлежитъ къ словамъ браннымъ.

Предоставляемъ знатокамъ чешскаго языка судить, въ какой мѣрѣ основательны побужденія австрійскихъ протестантовъ желать названіе пасторъ, *пастыръ*, замѣнить словомъ *Pfarrer*. Что касается употребленія этого слова въ русскомъ языкѣ, то названіе пастыръ мы признаемъ названіемъ весьма приличнымъ; ибо оно весьма ясно выражаетъ высокую обязанность священника руководить

христіанъ въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ, блюсти ихъ отъ соблазновъ и ересей, предохранять отъ лжеучителей, приходящихъ чаще всего въ одеждахъ овчихъ;— названіемъ не только не заключающимъ въ себѣ ничего унижительнаго для священника, но весьма почетнымъ; ибо оно въ почетномъ значеніи дается низшимъ и высшимъ священнослужителямъ православной церкви, отъ священника до архіерея; еще болѣе—признаемъ за этимъ названіемъ великую важность потому, что оно заимствовано изъ евангелія, гдѣ самъ Іисусъ Христосъ усвоилъ себѣ имя *пастыря добраго*.

Но при этомъ нельзя не замѣтить, что слово „попъ“, еще декретомъ 1784 года признанное браннымъ въ славянскихъ земляхъ, подвластныхъ Австріи, въ настоящее время цивилизаціи, послѣ долгаго забвенія, стало появляться въ нашихъ журналахъ; когда рѣчь касается священнослужителей церкви, имъ довольно часто величаютъ и священниковъ православной церкви.— Знаемъ, что слово „попъ“ есть древнѣйшее названіе священнослужителей русской церкви, преимущественно приходскихъ священниковъ: оно употреблялось въ уставахъ св. Владиміра и Ярослава, въ древнихъ грамотахъ велико-княжескихъ и святительскихъ и соборныхъ актахъ, и въ велико-русскихъ губерніяхъ; еще въ концѣ 17-го вѣка, составляло оффиціальный титулъ приходскихъ священниковъ. Но также вѣрно и то, что и въ первыя времена христіанства въ Россіи, равно какъ и во всѣ послѣдующія, до 18-го вѣка, слово „попъ“ не рѣдко замѣнялось словомъ „іерей“, равно значущимъ слову русскому: священникъ. Уже болѣе полтора вѣка, какъ и въ великой Россіи слово „попъ“ въ разговорахъ и въ печати замѣнено болѣе почетнымъ названіемъ „священникъ“, заимствованнымъ изъ словоупотребленія древней христі-

анской вселенской церкви, которое, соотвѣтствуя греческому слову „ιερεὺς“ и латинскому „sacerdos“, однимъ значеніемъ своимъ указываетъ на божественное происхождение сана служителей церкви, отъ всесвятаго Духа воспринимающихъ силу къ совершенію святыхъ (Ефес. 4, 12). и на ихъ служеніе— посредствомъ ученія и таинствъ сохранять церковь святою. На западѣ Россіи слово „попъ“ оставлено гораздо раньше; такъ слово „священникъ“ употреблено въ 1499 г. въ привилегіи православному духовенству польскаго короля Александра, въ 1509 г. въ актахъ виленскаго собора, и затѣмъ употреблялось во всѣхъ послѣдующихъ актахъ гражданскихъ и церковныхъ—южно-русской церкви. Слѣдовательно названіе „попъ“ есть названіе, вышедшее изъ официального употребленія на сѣверѣ Россіи полтора вѣка, а на югѣ Россіи болѣе трехъ съ половиною столѣтій, и потому имѣеть полное право на титулъ слова *обветшалаго*. Итакъ, называть этимъ именемъ лице, къ которому церковь обязываетъ вѣрующихъ уваженіемъ, не то же ли значить, что надѣвать рубище на человѣка, имѣющаго почетное значеніе въ обществѣ? Называть священника „попомъ“ не то же ли значить, что называть государственнаго сановника напр статсъ-секретаря, или оберъ-прокурора „дьякомъ“, а жену его „дьячихою“ потому только, что такъ когда то у насъ, на Руси, назывались нѣкоторыя лица, состоявшія въ гражданской службѣ, и назывались не далѣе, какъ въ то время, когда слово „попъ“ составляло официальный титулъ русскихъ священниковъ?

Скажутъ, что слово „попъ“ и теперь въ живомъ употребленіи простаго народа на югѣ, а преимущественно на сѣверѣ Россіи (¹). Но въ какихъ случаяхъ народъ

(¹) Въ народномъ употребленіи на югѣ Россіи, кромѣ общаго названія „батюшка“, священнику дается еще названіе „папотецъ“.

даетъ это названіе священникамъ?— Заочно; слѣдовательно даже простой смыслъ народа находить что-то не своевременное, неприличное, унижительное въ названіи „попъ.“ Во очію называетъ священника попомъ только не почтительный прихожанинъ, когда хочетъ сказать ему что нибудь неприятное или оскорбительное. Случается, что названіе, или правильнѣе прозвище „попъ.“ даютъ священникамъ люди средняго и высшаго сословія, но также только тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ уваженія къ церкви и ея служителямъ, при томъ чаще заочно, или во гнѣвѣ.

Правы ли послѣ сего тѣ гг писатели русскіе, которые, говоря о священникахъ, хотятъ не иначе называть ихъ, какъ „попами“,—словомъ которымъ порядочный человѣкъ не осмѣлится назвать священника въ глаза, словомъ обветшалымъ, которое и у насъ на всей Руси сдѣлалось болѣе или менѣе браннымъ. Всѣ наши журналы хвалятся стремленіемъ къ цивилизаціи, къ уваженію правъ cadaго; но называть священнослужителей церкви именемъ, унижающимъ ихъ достоинство, не значитъ заявлять уваженіе къ ихъ правамъ, притомъ священнымъ. Россія, хвалящаяся православіемъ, не должна унижать себя униженіемъ служителей православной церкви. Благодареніе Богу, намъ не нужны декреты для дозволенія называть священниковъ приличными имъ именами.

Св. Петръ Лебедицевъ.

т. е. господинъ — отецъ, а женѣ священника — „паннатка“, т. е. госпожа — мать, — названіе, свидѣтельствующее о глубокомъ уваженіи южно-руссковъ къ пастырямъ церкви.

Извѣстіе изъ г. Смоленска.

5-го февраля городъ нашъ былъ обрадованъ прѣздомъ новаго архипастыря своего, преосвященнаго Антонія. Въ 12^{гомя}_{часу} утра, гулъ колоколовъ возвѣстилъ жителямъ Смоленска, что давно ожидаемый ими архипастырь уже недалеко отъ нихъ; — всѣ спѣшили встрѣтить его и принять отъ него благословеніе. Между тѣмъ какъ народъ постепенно прибывалъ къ собору, не замедлилъ явиться и самъ архипастырь, съ кроткимъ видомъ благовѣстника Христова. Въ тепломя богоявленскомъ соборѣ, онъ встрѣченъ былъ градскимъ духовенствомъ и свѣтскими властями, причемъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Моисей произнесъ рѣчь, въ которой простыми и ясными словами высказалъ чувства радости о прибытіи архипастыря и надежды на благоденствіе смоленской паствы подъ его управленіемъ. По окончаніи обычной литіи, преосвященный приложившись къ чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы Одигитріи — драгоценной святыни г. Смоленска, обратился къ предстоящимъ съ краткою рѣчью, въ которой передалъ своей паствѣ апостольскій привѣтъ и благожеланія. За тѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору со всѣмъ царствующимъ Домомъ, святѣйшему Свноду и новому архипастырю, котораго между тѣмъ окружилъ народъ, дабы принять первое отъ него благословеніе. По выходѣ изъ собора, преосвященный посѣтилъ храмъ надъ крѣпостными воротами, гдѣ поклонился другой чудотворной иконѣ Божіей Матери, незабвенной заступницы отечества въ тяжкую годину испытаній 1812 года. Въ слѣдующее воскресенье по совершеніи божественной литургіи, архипастырь не преминулъ сказать слово, въ которомъ преподавъ своей паствѣ благословеніе отъ кievской свя-

тыни, внушилъ предстоящимъ главнѣйшія обязанности христіанина въ отношеніи къ св. православной Вѣрѣ, и, пригласивъ всѣхъ содѣйствовать его будущему служенію, напомнилъ имъ объ обязанностяхъ, соответственныхъ каждому званію и состоянію. — Такъ началось его служеніе смоленской паствѣ, которая, не скроемъ, потребуеть отъ него много трудовъ и попеченій.

ПРИВѢТСТВІЕ,

СКАЗАННОЕ СМОЛЕНСКОЙ ПАСТВѢ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНИЕМЪ,
ЕПИСКОПОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ И ДОРОГОБУЖСКИМЪ, ПРИ ВСТРѢЧѢ
ЕГО ВЪ СМОЛЕНСКОМЪ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ, 5 ФЕВРАЛЯ
1860 ГОДА.

Слава и благодареніе Господу Богу, благопоспѣшившему совершить мнѣ путь мой къ вамъ, возлюбленные о Господѣ братія! Давно уже пріявъ отъ руки Господней жребій служенія въ паствѣ сей, но доселѣ бывъ возвращенъ пріити къ вамъ — не своею волею, я могу искренно и отъ души сказать вамъ тоже, что писалъ св. Апостоль Павель къ солунскимъ ученикамъ своимъ: *мы же, братіе, осиротѣвшие отъ васъ ко времени часа, лищемъ а не сердцемъ, лишише тщахомъ лице ваше видѣти многимъ желаніемъ и утѣшится, братіе, о васъ вашею вѣрою. Кто бо намъ упованіе, или радость, или вѣнецъ похваленія, — не и вы ли, предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ во пришествіи Его? Вы бо есте слава наша и радость. Яко мы нынѣ живи есмы, аще вы стоите о Господѣ. Возвѣстися же ми, что и вы имате память о насъ благу, желающе насъ видѣти, яко же и мы васъ.* Благодарю убо еще и еще Бога и Отца нашего и Господа нашего Іисуса Хри-

ста и пречистую Матерь Божию, заступницу сего града, исправившихъ путь нашъ къ вамъ. *Васъ же, заключаю словами Апостола, Господь да умножитъ, и да избыточествуетъ любовію другъ ко другу, и ко всѣмъ, якоже и мы къ вамъ, во еже утвердити сердца ваша непорочна въ святыни предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.* (1 Сол. 2, 17. 19. 20; 3, 6. 7. 8. 12 и 13).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Его Сіятельства, Господина Оберъ-Прокурора Графа Александра Петровича Толстаго, отъ 4 Февраля сего 1860 года за № 634, при которомъ предлагаетъ въ списокъ полученное имъ отъ Г. Предсѣдателя Кавказскаго Комитета отношеніе за № 218, въ коемъ между прочимъ изъяснено: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 28 день Января сего года разсмотрѣвъ предположенія объ учрежденіи общества возстановленія Православія на Кавказѣ, изволилъ найти, что въ настоящее время правительство обязано стремиться къ возстановленію Православія на Кавказѣ, гдѣ существовала уже Христіанская вѣра и гдѣ, по этому, необходимо стараться возвратить въ лоно Христіанской Церкви отпадшихъ отъ нея членовъ. Для достиженія сей цѣли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ признать полезнымъ образовать, согласно предположенію Намѣстника Кавказскаго, особое общество, присвоивъ оному наименованіе «Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ». Обращаясь затѣмъ къ способамъ, кои могутъ быть предоставлены этому обществу, для достиженія предположенной цѣли, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ признать, что для успѣшнаго дѣйствія общества необходимо имѣть оному вѣрныя денежныя средства, поступленіе коихъ не зависѣло бы отъ обстоятельствъ случайныхъ. Но какъ составленіе соображеній по сему предмету вѣроятно потребуетъ

много времени, а между тѣмъ необходимо постепенно приступать къ великому дѣлу—возстановленію Православія на Кавказѣ, то ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволить находить возможнымъ учредить теперь же повсемѣстно въ церквахъ особыя кружки для сбора пожертвованій для возстановленія Православія на Кавказѣ. Въ сихъ видахъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ между прочимъ изволилъ предоставлять Святѣйшему Синоду немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе объ учрежденіи повсемѣстно, во всѣхъ церквахъ Россійскаго Государства, особыхъ кружекъ для пожертвованій на возстановленіе Православія на Кавказѣ, съ тѣмъ, чтобы сборъ, который будетъ на этотъ предметъ поступать, былъ передаваемъ вполнѣ въ вѣдѣніе Намѣстника Кавказскаго, для употребленія согласно цѣли учрежденія этого сбора. О такой ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ сообщенной Г. Намѣстнику Кавказскому, онъ Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета увѣдомляетъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, для зависящихъ къ исполненію оной въ чемъ слѣдуетъ, со стороны Святѣйшаго Синода, распоряженій. Приказали: Во исполненіе вышеизъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли предписать циркулярными указами всѣмъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ объ учрежденіи на упомянутый предметъ повсемѣстно по церквамъ кружекъ для сбора добродѣтельныхъ пожертвованій, съ надписью: «На возстановленіе Православнаго Христіанства на Кавказѣ,»—съ тѣмъ, чтобы сборъ, который будетъ поступать въ эти кружки, былъ передаваемъ Епархіальными Начальствами въ вѣдѣніе Намѣстника Кавказскаго. Выѣсть съ тѣмъ поручить тѣмъ Начальствамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы настоящий указъ приходскими Священниками и Настоятелями церквей прочитанъ былъ въ церквахъ, при собраніи народа на Богослуженіе, въ ближайшій воскресный или праздничный день и чтобы при этомъ внушено было слушателямъ о святости и богоугодности предпринимаемаго дѣла возстановленія на Кавказѣ Христіанства. Марта 5 дня 1860 года.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1860 г. Апрѣля 5 дня. Ценсоръ,

Священникъ А. Колосовъ.